

Параметры	Номер пленки			Метод определения
	1	2	3	
M_s , Гс	40	90	55	[8]
	40	91	50	По формуле (6)
$K_{\perp} \cdot 10^{13}$, эрг·см ⁻¹³	33	56	17	По амплитуде кривой (2)*
	32	61	20	По формуле (7)

*) Амплитуда кривой определяется разностью между максимальным и минимальным значениями L_{mech} .

Заключение

Предложенный в работе метод вычисления магнитных параметров пленок при торсионных измерениях применим только для одноосных магнитных пленок. Однако, в принципе, аналогичное вычисление можно выполнить для магнитных пленок с любым сложным типом магнитной анизотропии. Для этого необходимо предварительно определить характер магнитной анизотропии, используя технику анизометра [7], на основе уравнения (2), затем для энергии магнитной анизотропии, как правило, на основе феноменологических соотношений [2, раздел IV] записать уравнения, аналогичные (3) и (4), или эквивалентное им уравнение (5). Далее, используя соответствующее значению (1) определение эффективного поля магнитной анизотропии $H_{\text{ан}} = -\frac{\delta W_{\text{ан}}}{\delta M}$, где $W_{\text{ан}}$ — плотность энергии магнитной анизотропии, можно записать соотношения, аналогичные (6) и (7). Таким образом, приведенная техника вычислений является универсальной для широкого класса магнитных пленок, используемых как для промышленных, так и для научных целей.

Литература

1. Антонов Л.И., Больных И.К., Дурасова Ю.А. и др. Изучение магнитного состояния ферромагнетика и определение его технических свойств: Препринт физ. ф-та МГУ № 1/2000. М., 2000.
2. Магнетизм и магнитные материалы: Терминологический справочник / Под ред. Ф.В. Лисовского и Л.И. Антонова. М.: Вагриус, 1997.
3. Thiele A.A. // Bell System Techn. J. 1971. **50**, No. 3. P. 725.
4. Антонов Л.И., Лукашева Е.В., Миронова Г.А., Малова Т.И. Изучение явления ферромагнитного резонанса (ФМР) и определение характера магнитной анизотропии ферромагнитного монокристалла: Препринт физ. ф-та МГУ № 5/1999. М., 1999.
5. Антонов Л.И., Миронова Г.А., Лукашева Е.В., Селиверстов А.В. Энергия и силы в магнитостатике магнетиков: Препринт физ. ф-та МГУ № 6/1999. М., 1999.
6. Телеснин Р.В., Рыбак Е.Н., Сараева И.М. // Приб. и техн. эксперимента. 1965. № 3. С. 236.
7. Бозорт Р. Ферромагнетизм. М.: ИЛ, 1956.
8. Chikazumi S. // J. Appl. Phys. 1961. **32**, No. 3, Suppl. P. 81S.
9. Hideki Miyajima, Katuso Sato // J. Appl. Phys. 1976. **47**. P. 4669.
10. Neugebauer C.A. // Phys. Rev. 1959. **116**, No. 6. P. 1441.
11. Браун У.Ф. Микромагнетизм. М.: Мир, 1979.
12. Дудоров В.Н., Дурасова Ю.А., Зимачева С.М. и др. // Приб. и техн. эксперимента. 1976. № 6. С. 179.

Поступила в редакцию
23.05.01

УДК 543.422.27

ВЛИЯНИЕ ЗАРЯЖЕННЫХ ПОВЕРХНОСТНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СОСТОЯНИЙ НА СТРУКТУРУ ТОНКИХ ПЛЕНОК ЛЕНГМЮРА–БЛОДЖЕТТ НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЛУПРОВОДНИКОВ

В.В. Беляев, В.Б. Зайцев, Т.В. Панова, Г.С. Плотников, М.Л. Занавескин

(кафедра общей физики и молекулярной электроники)

E-mail: plot@vega.phys.msu.su

Изучены электрофизические свойства и структура пленок стеарата меди, нанесенных на поверхность полупроводников (германий, кремний) методом Ленгмюра–Блоджетт (ЛБ). Показано, что в ЛБ-пленках имеются центры захвата для электронов, перезаряжающиеся при фотоинжекции носителей заряда из объема полупроводника. Установлено, что перезарядка этих центров приводит к упорядочению структуры нанесенных слоев стеарата меди.

Исследование тонких органических пленок вызывает неослабевающий интерес, что фактически привело к возникновению новой междисциплинарной области науки — изучению процесса их образования, структуры, физических свойств и практических приложений. Одним из наиболее перспективных

путей получения тонких упорядоченных пленок является метод Ленгмюра–Блоджетт [1]. Применение пленок ЛБ возможно в самых различных областях техники, в частности при создании сенсоров, различных устройств микро- и молекулярной электроники [2, 3]. В последнем случае эти пленки

используются в основном как эффективные диэлектрические слои, хотя имеются широкие возможности использования тонких пленок ЛБ в качестве активных функциональных элементов. Например, в комбинированных системах типа полупроводник – ЛБ-пленка возможен захват электронов, инжектированных из полупроводника в пленку, что может быть использовано в системах хранения и переработки информации. С другой стороны, локализованные носители зарядов могут оказывать влияние на структуру пленки, приводить к ее перестройке [4]. Механизм электронных процессов и структурных преобразований, протекающих в актах захвата носителей заряда, остается пока неисследованным.

В настоящей работе изучалось влияние на электрофизические свойства и структуру ЛБ-пленок стеарата меди фотоинъекции носителей заряда из полупроводниковой подложки (германий, кремний).

Методика измерений

Пленки стеарата меди были получены на установке MDT LB5 по методике Ленгмюра–Блуджетт. Монослой стеарата меди формировались путем нанесения раствора стеариновой кислоты ($C_{17}H_{35}COOH$) в хлороформе на поверхность субфазы, содержащей раствор $Cu(NO_3)_2$ с концентрацией $5 \cdot 10^{-4}$ М и рН $5.6 \div 5.8$. Поверхностное давление в процессе осаждения поддерживалось равным $28 \cdot 10^{-3}$ Н/м, скорость движения подложки (вверх и вниз) составляла 5 мм/мин. Были получены ЛБ-пленки У-типа толщиной от 10 до 50 бислоев. Полупроводниковыми подложками служили пластины монокристаллического германия *n*-типа с удельным сопротивлением $\rho = 27$ Ом·см и кремния ($\rho = 2$ кОм·см). Использовались германий и кремний с так называемой реальной поверхностью, полученные в результате травления в перекисном и СР-4 травителях соответственно. Для того чтобы обеспечить равномерное нанесение слоев, каждую подложку предварительно подвергали процедуре гидрофобизации: обрабатывали в 5% растворе диметилдихлорсилана ($SiCl_2(CH_3)_2$) в бензоле в течение 30 мин и затем прополаскивали 5 мин в бензоле (C_6H_6). В результате силанизации поверхность подложки покрывалась гидрофобным слоем, состоящим из групп $=Si(CH_3)$.

Упорядоченность ЛБ-слоев контролировали методом рентгеновского малоуглового рассеяния на автоматическом дифрактометре АМУР-К с позиционно-чувствительным детектором ОД-2, разработанном и изготовленном в Институте ядерной физики СО РАН [5]. Кривые рентгеновского рассеяния измерялись в режиме θ -сканирования, при котором держатель образца поворачивался с помощью шагового двигателя для изменения угла падения (между первичным пучком и плоскостью образца) от 0.5° до 4° . Источником рентгеновского излучения служила рентгеновская трубка с медным

анодом ($\lambda = 1.54 \text{ \AA}$). Угловое разрешение составляло 0.02° .

Состав ЛБ-пленок изучался методом ИК-спектроскопии. Спектры пропускания исследованных пленок записывались на ИК-фурье-спектрометре Spectrum FT-IR (производство фирмы Perkin-Elmer) с диаметром пучка падающего излучения 6 мм в интервале от 7800 до 370 см^{-1} с разрешением $1-2 \text{ см}^{-1}$.

Для определения электрофизических параметров структур полупроводник – ЛБ-пленка при фотозарядке использовали стандартную методику эффекта поля на большом синусоидальном сигнале [6] (изменение заряда в приповерхностной области путем воздействия электрическим полем, нормальным к поверхности образца). Зависимость заряда, захваченного ловушками диэлектрического слоя (ЛД) этих структур под действием облучения, от энергии квантов оптического излучения называется кривой оптического заряжения (ОЗ) поверхности. Сравнение кривых ОЗ до и после нанесения ЛБ-пленок позволяет получить информацию о новых ЛД, которые образовались в системе в результате нанесения пленки. Метод эффекта поля в сочетании с оптическим зарядением поверхностных электронных состояний (ПЭС) позволяет получить информацию об изменении концентрации ЛД, способных достаточно долго хранить захваченный заряд, инжектированный из полупроводника в пленку при его облучении.

Обсуждение результатов

Ранее нами было показано, что нанесение ЛБ-пленок стеарата меди на поверхность полупроводников влияет на электрофизические свойства таких подложек [7]. В частности, происходит некоторое увеличение захвата носителей заряда, фотоинжектированных из объема полупроводника на ПЭС. Поскольку в этих экспериментах ЛБ-пленки наносились на окисленную поверхность германия, покрытую сравнительно толстым (5–10 нм) слоем GeO_2 , этот эффект в основном был связан с перезарядкой ловушек в слое двуокиси германия, модифицированного ионами меди.

К настоящему времени не ясна роль самой ленгмюровской пленки в эффекте перезарядки ЛД. Поэтому в настоящей работе была поставлена задача — выяснить, где локализуется основная часть заряда в результате ОЗ. С этой целью ЛБ-пленка стеарата меди наносилась на реальную поверхность полупроводника, на которой подслоем окисла, образовавшийся при химическом травлении, был весьма тонким и не превышал 2 нм. Захват носителей заряда электронными ловушками поверхности таких структур при этом возрастает более чем в два раза (рис. 1); порог фотоинъекции носителей заряда на эти ловушки снижается почти на 0.9 эВ. Последнее может быть обусловлено разупорядочением подслоя

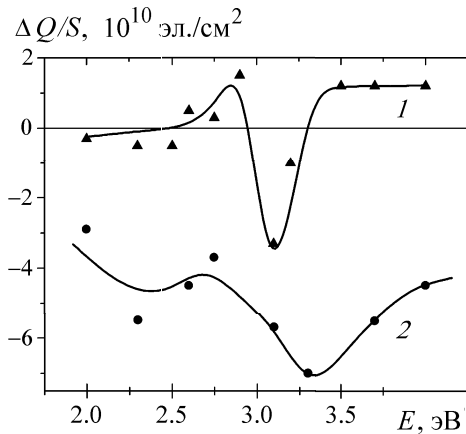

Рис. 1. Кривые оптического заряжения реальной поверхности германия до (1) и после (2) нанесения ЛБ-пленки стеарата меди (5 бислоев)

двуоксида германия и появлением дополнительных флуктуационных состояний у краев разрешенных зон GeO_2 [8].

В принципе, рост отрицательного ОЗ может быть связан с увеличением концентрации ловушек для электронов как в ЛБ-пленке, так и в подслое GeO_2 . О возможности последнего варианта свидетельствует также и резкое снижение порога ОЗ в результате нанесения ЛБ-пленки, поскольку ионы металлов, внедренные в подслой GeO_2 , могут вызывать не только появление мелких флуктуационных уровней, но и серьезные искажения структуры окисла, приводящие к возникновению дополнительных ловушек для электронов [8].

Для того чтобы определить место локализации дополнительного отрицательного заряда поверхности при ОЗ, были проведены исследования кинетики стекания заряда при максимальном дополнительном ОЗ. Как видно из сравнения кривых 1 и 2 на рис. 2, в этом случае происходит резкое замедление кинетики стекания фотоинжектированного заряда на образцах с нанесенными ЛБ-пленками. Если бы существенная часть заряда была локализована в подслое GeO_2 , то в условиях возросшего разупорядочения

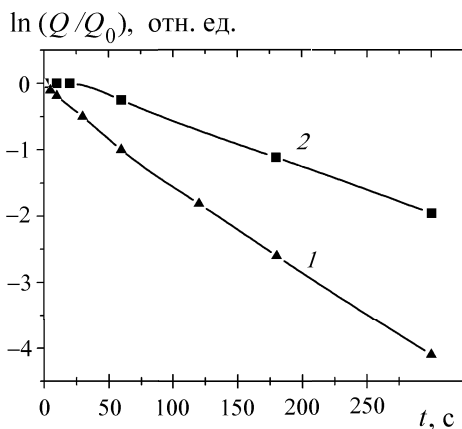

Рис. 2. Кинетика стекания заряда при максимальном отрицательном оптическом заряжении реальной поверхности германия до (1) и после (2) нанесения ЛБ-пленки стеарата меди (30 бислоев)

дочения в результате внедрения ионов меди наблюдался бы обратный эффект — ускорение кинетики стекания локализованного там заряда. Наблюдаемое замедление кинетики можно объяснить, только предположив, что большая часть отрицательного заряда локализована на ловушках в самой ЛБ-пленке достаточно далеко от границы раздела Ge-GeO_2 .

Наличие в пленке комплексов, содержащих медь, которые, по-видимому, и являются центрами захвата для электронов, подтверждают данные экспериментов по ИК-спектроскопии. Были исследованы спектры пропускания пленок стеарата меди толщиной от 10 до 30 бислоев. В спектрах были обнаружены линии поглощения на частотах 2847 и 2920 см^{-1} , относящиеся соответственно к асимметричным и симметричным валентным колебаниям CH_2 -групп, а также полоса при 2962 см^{-1} , принадлежащая асимметричным колебаниям CH_3 -группы. Присутствие данных мод колебаний характерно для структуры с CH_n -группой, расположенной вблизи иона металла [9–11]. В нашем случае это может быть ион меди. На ИК-спектрах отсутствует полоса поглощения вблизи 1700 см^{-1} , которая относится к колебаниям COOH -группы жирной кислоты, т.е. пленки не содержат свободной стеариновой кислоты. Вместо этого в области 1750–1400 см^{-1} проявляются полосы асимметричных (1587 см^{-1}) и симметричных (1468 см^{-1}) валентных колебаний COO^- -групп, характерных для солей стеариновой кислоты. Приведенные на рис. 3 полосы поглощения в области 2900 см^{-1} ИК-спектра ЛБ-пленок стеарата меди различной толщины, нанесенных на гидрофобизированные кремниевые подложки, показывают, что с ростом толщины пленки сигнал от комплексов, включающих ионы меди, растет — это прямо свидетельствует о росте фазы стеарата меди.

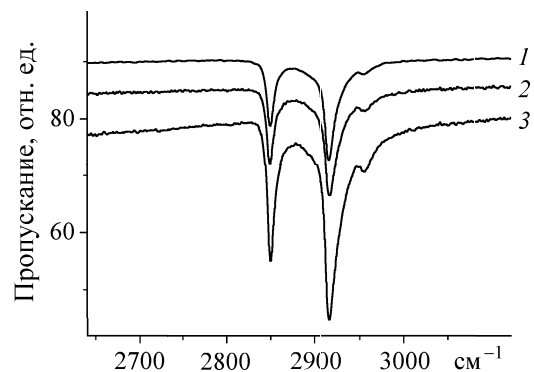

Рис. 3. ИК-спектры пропускания ЛБ-пленок стеарата меди различной толщины: 10 (1), 20 (2) и 30 (3) бислоев

Нанесение слоев стеарата меди на гидрофобизированную поверхность кремния также приводит к росту захвата носителей заряда, фотоинжектированных из кремния, на центры, обусловленные комплексами меди в ЛБ-пленке. При этом величина дополнительного заряда близка к наблюдаемой на поверхности германия, а кинетика его стекания существенно медленнее, чем для струк-

туры Ge-GeO₂ – ЛБ-пленка: отрицательный заряд в структурах Si-SiO₂ – ЛБ-пленка в течение суток оставался практически неизменным при комнатной температуре. Такая ситуация, по-видимому, связана с тем, что окисел SiO₂, отделяющий центры захвата от объема кремния, является гораздо более совершенным, чем окисел на поверхности германия. К тому же в структуре Si-SiO₂ энергетический барьер для перехода электронов из ЛБ-пленки обратно в объем полупроводника существенно выше [12].

Для гетероструктуры Si-SiO₂ – ЛБ-пленка оказалось возможным провести исследование влияния захваченного заряда на ее структуру методом малоуглового рентгеновского рассеяния. Как видно из рис. 4, наблюдалось изменение формы пиков рентгеновского рассеяния после облучения УФ-светом ($h\nu = 4.5$ эВ). Так же как и для структуры Ge-GeO₂, такое облучение структур Si-SiO₂ – ЛБ-пленка приводило к заметному заряджению ($\sim 10^{11}$ эл. зар./см²) ловушек для электронов в слое бегената меди. Используемое в наших экспериментах рентгеновское облучение $I \approx 10^6$ квант·см⁻²·с⁻¹ не приводило к изменению зарядового состояния поверхности в исследованных структурах [7].

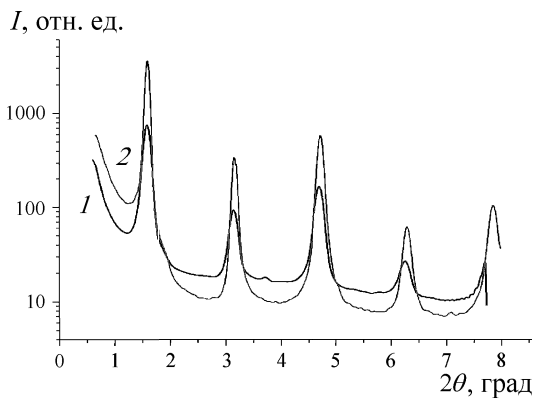

Рис. 4. Рефлектограммы от ЛБ-пленки стеарата меди толщиной 50 бислоев (на гидрофобизированном кремнии) до (1) и после (2) оптического заряджения кремния

Были вычислены значения полуширины $\Delta(2\theta_n)$ брэгговских рефлексов на кривых рентгеновского рассеяния как функции угловых положений рефлексов $2\theta_n$. В борновском приближении эти величины связаны с параметрами структуры пленки следующим соотношением [13]:

$$\Delta(2\theta_n) = \frac{\lambda}{\pi(2\theta_n)L_1} + \frac{4\pi(2\theta_n)\sigma^2}{\lambda L_2}, \quad (1)$$

где λ — длина волны рентгеновского излучения, $2\theta_n$ — угловое положение n -го брэгговского рефлекса, σ — шероховатость интерфейсов, L_1 — радиус горизонтальной корреляции, связанной с флуктуациями электронной плотности в плоскости, параллельной поверхности пленки, L_2 — радиус вертикальной корреляции, связанной с конформностью шероховатостей, относящихся к различным интерфейсам.

Измерения полуширин брэгговских рефлексов до облучения УФ и после облучения (рис. 5) в зависимости от угла показывают, что в соотношении (1) доминирующим является вклад от второго члена, поскольку в обоих случаях зависимость полуширины от угла близка к линейной. Кривая 1 на рис. 5 соответствует рассеянию необлученной УФ-пленкой. Относительно медленный рост полуширины в диапазоне углов от 1° до 3° может быть объяснен влиянием горизонтальной корреляции флуктуаций плотности (первый член в выражении (1)). Линейный участок кривой 1 от 3° до 6° имеет наклон несколько больший, чем для кривой 2, что соответствует большей неоднородности необлученной пленки. Наконец, уменьшение крутизны на участке от 6° до 8° может быть связано с мозаичностью пленки [14]. Кривая 2 на рис. 5 представляет зависимость полуширины от угла для пленки после оптического заряджения ЛД. Близость этой зависимости к линейной означает, что вклад в рентгеновское рассеяние от флуктуаций электронной плотности параллельно поверхности пленки ничтожен и рассеяние происходит от шероховатостей интерфейсов, коррелированных в направлении, перпендикулярном поверхности.

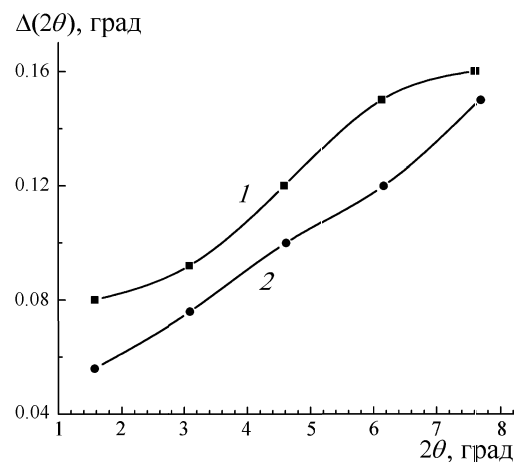

Рис. 5. Зависимость полуширины брэгговских рефлексов от их углового расположения, рассчитанная из данных рис. 4: до (1) и после (2) оптического заряджения кремния

Уменьшение полуширины всех наблюдаемых пиков рентгеновского рассеяния Δ после оптического заряджения можно объяснить увеличением радиуса корреляции L_2 . Главные факторы, определяющие его величину, до конца не выяснены. Естественно предполагать, что на радиус корреляции в основном влияет степень неоднородности поверхности подложки. При этом сформировавшиеся первые бислои ЛБ-пленки будут задавать и структуру последующих слоев. Соответственно и перестройка наименее упорядоченной области ЛБ-пленки, примыкающей к подложке, будет приводить к изменению структуры всей пленки в целом. С подобным эффектом, по-видимому, было связано резкое изменение спектра

оптического поглощения в ЛБ-пленке, наблюдаемое в работе [4].

Таким образом, изменение длины когерентности при оптическом заряджении ловушек электронов в ЛБ-пленке может быть объяснено следующим образом. Достаточно глубокими ловушками электронов в ЛБ-пленках стеарата меди, вероятно, являются комплексы меди, локализованные в наиболее упорядоченных, деформированных областях пленки, примыкающих к подложке. При этом наиболее эффективно перезаряжаются такие ловушки в области, отстоящей не более чем на 10 нм от границы раздела полупроводник – ЛБ-пленка. Локальные поля захваченных в пленке носителей заряда могут сглаживать наиболее заметные флуктуации электростатического потенциала в пленке, инициировать упорядочение ее структуры. Такая перестройка возможна, поскольку перенесенный с поверхности жидкости на подложку монослой ЛБ-пленки не образует термодинамически устойчивой конфигурации, так как обычно находится в состоянии, не отвечающем минимуму свободной энергии системы [3]. Во время переноса плотноупакованной пленки при высоком поверхностном давлении механические манипуляции приводят к образованию не столь совершенной упаковки, как на поверхности жидкости, неоднородности подложки могут фиксировать дефектную, термодинамически неравновесную структуру пленки. Заметим, что к возникновению исходной зарядовой неоднородности подложки может приводить и значительная концентрация ионов Cu^{2+} в используемом растворе. В этих условиях перенос пленок стеарата меди на поверхность становится особенно сложной задачей [15].

В заключение отметим, что изменение структуры ЛБ-пленки при оптическом заряджении можно рассматривать как синергетический процесс, поскольку имеется ряд присущих ему признаков [16]: 1) система молекул, составляющих ЛБ-пленку, является открытой вследствие возможности обмена зарядами с подложкой, 2) эта система термодинамически неравновесна, так как была сформирована при комнатной температуре за счет внешних источников энергии, 3) она резко неоднородна из-за того, что содержит границу раздела полупроводник – ЛБ-пленка. Наши результаты показывают, что структуры полупроводник – ленгмюровская пленка могут служить удоб-

ными модельными объектами для исследований синергетических явлений в процессах формирования интегральных гетероструктур. Проблема самоорганизации при синтезе электронных схем представляет значительный интерес в связи с перспективами развития субмикронной и молекулярной электроники.

Авторы выражают глубокую благодарность В.В. Клечковской за совместное обсуждение полученных результатов и Н.Д. Степиной за помощь в процессе приготовления образцов.

Литература

1. Блинов Л.М. // УФН. 1988. **155**, № 3. С. 443.
2. Зайцев В.Б., Киселев В.Ф., Плотников Г.С. // Хим. физика. 1992. **11**, № 8. С. 1081.
3. Kaganer V., Mohwald H., Dutta P. // Rev. Mod. Phys. 1999. **71**, № 3. P. 779.
4. Киселев В.Ф., Львов Ю.М., Плотников Г.С., Постникова О.А. // Микроэлектроника. 1990. **19**, № 4. С. 341.
5. Могилевский Л.Ю., Дембо А.Е., Свергун Д.И., Фейгин Л.А. // Кристаллография. 1984. **29**, № 3. С. 587.
6. Киселев В.Ф., Козлов С.Н., Зотеев А.В. Основы физики твердого тела. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
7. Зайцев В.Б., Коновалов О.В., Плотников Г.С. и др. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1996. № 4. С. 53 (Moscow University Phys. Bull. 1996. No. 4. P. 46).
8. Козлов С.Н., Плотников Г.С. // Изв. вузов, Физика. 1978. № 10. С. 105.
9. Chollet P. // Thin Solid Films. 1978. **52**. P. 343.
10. Koichi Kobayashi, Kyo Takaoka, Shukichi Ochiai // Thin Solid Films. 1988. **159**. P. 267.
11. Urquhart R.S., Hoffmann C.L., Furlong D.N. et. al. // J. Phys. Chem. 1995. **99**. P. 15987.
12. Вавилов В.С., Киселев В.Ф., Мукашев Б.Н. Дефекты в кремнии и на его поверхности. М.: Наука, 1990.
13. Stommer R., English U., Pietsch U., Holy V. // Physica B. 1996. **221**. P. 284.
14. Холматов Г.Б., Яковенко С.Я., Юрова Т.В., Твердилов В.А. // Микроэлектроника. 1994. **23**, № 5. С. 29.
15. Сривастава В.К. // Физика тонких пленок. Т. 7. М.: Мир, 1977. С. 340.
16. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980.

Поступила в редакцию
13.07.01